

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

Национальный исследовательский университет

"Высшая школа экономики"

Факультет социальных наук

На правах рукописи

Казун Антон Павлович

**Социальные и экономические факторы независимой деятельности адвокатов
в современной России**

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание степени кандидата наук НИУ ВШЭ

Социологические науки

Научный руководитель

кандидат экономических наук
Яковлев Андрей Александрович

Москва – 2018

Постановка проблемы

Независимость адвокатской деятельности – это одно из ключевых условий для обеспечения доступа граждан любой страны к правосудию наравне с такими факторами как верховенство права и независимость суда. В 2017 году в международном рейтинге World Justice Project¹ Россия находилась на 89 месте в мире по верховенству права, которое, согласно методологии расчета, обусловлено высоким уровнем коррупции и низкой степенью независимости судей. Адвокатскому сообществу в современной России все же удается сохранять свою независимость, хотя существует множество факторов, которые снижают степень его автономии от государства.

Российская правоохранительная система унаследовала от СССР ряд институциональных особенностей, которые существенно осложняют выполнение адвокатом его профессиональных обязанностей. «Обвинительный уклон» в правосудии приводит к тому, что менее 0,5% уголовных дел заканчиваются оправдательным приговором, что мешает адвокатам добиваться наиболее благоприятного исхода для своих подзащитных и заставляет их искать различные компромиссы. Сохраняется эта ситуация из-за того, что сотрудники правоохранительной системы на всех уровнях должны выполнять требования «палочной отчетности», согласно которой эффективность работы любого правоохранителя измеряется ростом или снижением контрольных показателей текущего года по отношению к предыдущему. Выполнять эти критерии год от года становится все труднее, а независимый адвокат оказывается одним из препятствий на пути к обеспечению необходимых контрольных цифр. При этом у правоохранителей есть существенные административные ресурсы для того, чтобы ограничить деятельность адвокатов, иногда нарушая закон.

Некоторые институциональные особенности правоохранительной системы России сформировались уже в постсоветский период, в частности, возможность использования правоохранителями силового ресурса для достижения личных

¹ См. официальный сайт проекта: [<http://data.worldjusticeproject.org/>]

целей. Так в 90-ые годы отдельные недобросовестные правоохранители активно участвовали в «силовом предпринимательстве»², а в 00-ые стали одним из инструментов для рейдерских захватов бизнеса³ и вымогательства через возбуждение уголовных дел против предпринимателей⁴. Безусловно лишь часть сотрудников правоохранительных органов участвует в «хищничестве», но даже она способна существенно осложнить работу адвокатов в России.

Если на одном полюсе находится сильная, связанная бюрократической логикой и в значительной степени коррумпированная правоохранительная система, то для сохранения баланса необходимо существование сильной и независимой адвокатской корпорации. Исторические факторы повлияли не только на правоохранительную систему, но и на адвокатскую профессию в России. В 90-ые годы низкие барьеры входа в когда-то элитную профессию сочетались с большим скачком спроса на юристов в коммерческом секторе и появлением большого числа юридических факультетов. Лишь после реформы 2002 года для получения статуса адвоката вновь стало необходимо пройти государственный экзамен. Результатом этого стало то, что современное адвокатское сообщество характеризуется высокой степенью внутренней разнородности, которая может являться одной из причин, по которой адвокатура остается слабой.

В последние годы в России наблюдается усиление государственного регулирования, что подчеркивает важность сохранения независимости современных адвокатов, которые являются последним относительно автономным от государства актором. Описанные обстоятельства обуславливают актуальность изучения вопроса о социальных и экономических факторах независимости

² Волков, В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ. М.: Издат. дом ГУ-ВШЭ, 2005.

³ Rochlitz, M. Corporate Raiding and the Role of the State in Russia. *Post-Soviet Affairs* 30, no. 2–3 (May 4, 2014): 89–114. <https://doi.org/10.1080/1060586X.2013.856573>.

⁴ Волков, В., Панеях Э., Титаев К. *Произвольная активность правоохранительных органов в свете борьбы с экономической преступностью*. Аналитические записки по проблемам правоприменения. СПб: ИПП ЕУ, 2010.

адвокатской деятельности, которые ранее никогда не рассматривались с позиции экономико-социологического подхода.

Степень разработанности проблемы

Экономико-социологический подход к анализу адвокатского сообщества представлен в небольшом числе работ, которые фокусируются на отдельных аспектах адвокатской деятельности. Исследования Л. Карпика посвящены коллективным действиям французских адвокатов и анализу рынков сингулярных благ, к которым относятся в том числе юридические услуги. В работах Х. Хуанга и У. Пауэлла анализируется рационализация бесплатной работы профессионалов. Н. Флигстин предложил взгляд на рынок юридических услуг как место, в котором происходит арбитраж споров, возникающих на других рынках. Б. Уцци и Р. Ланкастер рассматривали вопрос о том, как социальная укорененность влияет на цены, устанавливаемые юридическими фирмами.

Большой корпус зарубежной литературы посвящен вопросу о профессионализме. Ключевые исследования были проведены Э. Эбботтом, М. Ларсон, М. Саксом и Ю. Эветтс. Особенно важна работа Э. Фридсона «Третья логика», в которой анализируется различие между профессиональной логикой и логиками рынка и бюрократии. Вопрос о развитии и трансформации профессий в России обсуждался в работах Е. Ярской-Смирновой, П. Романова, Р. Абрамова, В. Мансурова, О. Юрченко и др.

Важным направлением исследований является изучение деятельности адвокатов с использованием теории юридического поля, предложенной П. Бурдьё. В рамках этого подхода Р. Диновитцер с соавторами изучала такие вопросы как связь между социальным классом юриста и удовлетворенностью работой, гендерное неравенство в заработной плате юристов, иерархию юридического сообщества и пр.

Немало внимания исследователи уделяли различным аспектам функционирования российской правоохранительной системы: А. Леденева и К. Хэндли анализировали феномен «телефонного права», П. Соломон изучил характер

сделок с правосудием и «особый порядок» судебного разбирательства в России. Проблема «палочной системы» отчетности была рассмотрена Э. Панеях. Влияние социального статуса подсудимого на результаты судебного процесса проанализировано в работах В. Волкова и К. Титаева. Коллективом исследователей Института проблем правоприменения (В. Волков, М. Шклярчук, Э. Панеях, К. Титаев, Е. Ходжаева, М. Поздняков, Е. Моисеева, А. Дмитриева, Т. Бочаров, И. Четверикова) были подготовлены несколько книг и многочисленные аналитические заметки, посвященные различным вопросам функционирования правоохранительной системы: независимости судей, роли прокуроров, профессионализму следователей, профессиональной деятельности адвокатов и др.

Большое количество исследований посвящено различным формам контроля за адвокатской деятельностью, связанного с доверительным характером юридических услуг: вопросам контроля со стороны государства (Р. Мровчинский, Т. Халлидей), клиентов (Г. Критцер), коллег по профессии (Р. Абель). Отдельное направление исследований фокусируется на анализе юридической социализации (Э. Мэртц), проблеме адвокатской этики (Э. Эббот, Р. Абель, А. Эванс) и мотивах оказания бесплатной юридической помощи (К. Эпштейн, С. Каммингс, Д. Роде, Р. Гранфилд, Р. Сандефур).

Цели и задачи исследования

Цель исследования – выявить, описать и измерить влияние социальных и экономических факторов на степень независимости адвокатов.

Под независимой деятельностью адвоката понимается его способность активно отстаивать интересы подзащитного в суде (в том числе при необходимости вступать в противостояние со стороной обвинения), а также возможность свободно формировать свою клиентскую базу, т.е. работать *pro bono* (от лат. «ради общественного блага»), по назначению суда или по соглашению (за гонорар) не из-за экономического или административного принуждения, а по собственному выбору. Независимая деятельность адвоката является одним из необходимых

условий для предоставления юридических услуг на высоком профессиональном уровне.

Для достижения цели предполагается выполнить ряд **задач**:

1. На основе существующих теоретических и эмпирических исследований разработать способы экономико-социологического анализа независимой адвокатской деятельности.
2. Выделить основные проблемы, с которыми сталкиваются российские адвокаты в ходе своей профессиональной деятельности.
3. Проанализировать факторы, влияющие на долю дел, в которой клиенты адвоката соглашаются на сделку с правосудием (так называемый особый порядок) и показать, что доля «особого порядка» косвенно свидетельствует о степени независимости, которой обладает адвокат.
4. Изучить факторы, влияющие на степень вовлеченности адвоката в работу по назначению суда и факторы, влияющие на участие адвоката в оказании бесплатной юридической помощи на условиях *pro bono*.
5. Оценить спрос адвокатов на деятельность профессиональных ассоциаций, связанную с решением основных проблем адвокатского сообщества, и изучить факторы, которые влияют на него.

Личный вклад автора в разработку проблемы и сбор данных

Автор диссертации выступил в качестве одного из соавторов исследовательского инструментария, участвовал в сборе, проверке и обработке результатов опроса, самостоятельно осуществлял анализ базы данных и строил модели по вопросам, связанным с темой независимости российских адвокатов.

Личный вклад автора в разработку проблемы состоит в том, что впервые были проанализированы и продемонстрированы следующие факты:

1. Впервые в России на эмпирических данных показано, что независимость адвокатской деятельности достигается путем балансирования между контролем со стороны рынка, профессионального сообщества и государства. Смещение влияния

в одну из сторон приводит к потере независимости и, как следствие, снижению качества юридической помощи.

2. В данной работе впервые в России проанализировано влияние различных социально-экономических факторов на независимость адвокатов. Показано, что востребованность на рынке, социальный капитал, опыт работы и этика адвоката статистически связаны с тем, в какой доле дел его клиенты соглашаются на особый порядок судебного разбирательства, включающий в себя признание вины без права на апелляцию. В исследовании обосновывается, почему высокая доля дел, рассматриваемых судом в особом порядке, может свидетельствовать о слабости адвокатской позиции.

3. Доказано, что в бесплатной юридической помощи и работе по назначению суда в России, несмотря на схожесть целей, участвуют различные группы адвокатов. В работе *pro bono* участвуют адвокаты с высоким социальным капиталом, ориентированные на репутацию, тогда как работа по назначению осуществляется адвокатами, практически не имеющими контактов с коллегами. Это имеет прямые следствия для независимости профессиональной деятельности и сказывается на качестве адвокатских услуг.

4. С использованием количественных данных были выделены и обоснованы актуальные проблемы адвокатского сообщества: снижение материальной базы (падающий спрос на услуги адвокатов в сочетании со снижением реальной оплаты работы по назначению суда) и нарушения прав подзащитных со стороны правоохранителей. Эти проблемы угрожают независимости адвокатской деятельности, но стимулируют активную часть сообщества к коллективным действиям.

5. Была произведена оценка влияния различных социально-экономических факторов на спрос адвокатов на работу профессиональных объединений, что ранее не делалось на столь большой выборке. Данный анализ позволил продемонстрировать связь между выделенными проблемами адвокатского сообщества и готовностью адвокатов участвовать в изменении ситуации.

Различные аспекты настоящего исследования были представлены автором на 15 российских и зарубежных научных мероприятиях в 2014-2017 гг., в том числе на Международном конгрессе ICCEES IX World Congress в Макухари, Япония, 2015 г., Third ISA Forum of Sociology в Вене (2016 г.) и Ежегодной конференции BASEES (British Association for Slavic and East European Studies) в Кэмбридже (2017 г.).

Теоретические основания исследования

«Адвокатская деятельность» является ключевым понятием для настоящего исследования. В теоретической части исследования рассматриваются такие характеристики работы адвоката как невозможность контроля за качеством, высокая степень неопределённости результата, отсутствие полной стандартизации и существование целого ряда дополнительных ограничений (например, необходимость соблюдать адвокатскую тайну). В соответствии с этими особенностями адвокатскую работу можно отнести к профессиональной деятельности, то есть работе, для которой требуется наличие высшего образования, профессиональной этики и развитых профессиональных организаций, выполняющих контролируемую функцию.

Концепция профессионализм, берущая свое начало из работ Э. Дюркгейма, Ф. Тенниса, Г. Зиммеля и М. Вебера, большое внимание уделяет вопросу о разграничении между «профессиональными» и «непрофессиональными» сферами деятельности. По мнению основоположника этого подхода Т. Парсонса профессионалы, пользуясь своими знаниями и навыками, выполняют социально-значимые функции, оставаясь при этом эмоционально-нейтральными и ориентированными на общее благо. Последователи Т. Парсонса детально разрабатывали различные критерии профессионализма, в том числе предложили эмпирически измерять различные атрибуты той или иной сферы занятости для того, чтобы установить, насколько она является профессиональной. По мнению критиков Т. Парсонса, профессионалы не являются альтруистами. Они используют свои знания для получения монополии на решение определенных задач, тем самым

обретая уважение в обществе и высокий социальный статус. Успешный «профессиональный проект» предполагает, что через профессиональные ассоциации и университеты та или иная сфера занятости получает легитимное и часто монопольное право на отдельные виды деятельности (например, представление интересов клиента в суде или выполнение хирургических операций). Однако в последствии монополистический взгляд на профессии был примирен с ценностно-ориентированным подходом Парсонса через синтез. Таким образом, современная теория признает наличие «напряжения» между стремлением к личной выгоде и выполнением социально-значимых функций, что важно для анализа факторов независимой деятельности адвокатов.

Важный вектор для исследования вопроса об адвокатской независимости задает теория «юридического поля» П. Бурдьё. В настоящей работе показывается, что анализ юридической профессии в терминах теории полей во многом оказывается схожим с концепцией профессионализма, несмотря на то что его автор отвергал само понятие «профессия». Для данной работы важна констатация различий между адвокатом, обладающим релевантным социальным и культурным капиталом, и клиентом, который немного может сделать в рамках юридического поля и должен использовать свой экономический капитал для найма защитника (и социальный капитал для его поиска). Адвокат получает возможность осуществления «символического насилия» по отношению к клиенту, но при этом должен вступить в борьбу с другими профессиональными участниками юридического поля. Последние теоретические исследования позволяют синтезировать⁵ теорию П. Бурдьё и концепцию профессионализма⁶. Это обстоятельство дает возможность опираться на обе теории при построении методологического аппарата настоящего исследования.

⁵ Schinkel, Willem, and Mirko Noordegraaf. "Professionalism as Symbolic Capital: Materials for a Bourdieusian Theory of Professionalism." *Comparative Sociology* 10, no. 1 (January 2011): 67–96.

⁶ Аналогичный анализ предпринял автор настоящей работы, см.: Kazun A. Juridical Field or Legal Profession? Comparison of Bourdieusian Theory and Theory of Professionalism for Studies of Legal Community // *Comparative Sociology*. 2016. Vol. 15. No. 5. P. 572-592.

В теоретическую основу настоящей работы входит блок качественных исследований, направленных на понимание деятельности юристов и других профессионалов. В это направление внесли вклад советские и российские исследователи, работавшие в рамках социологии труда (Шкаратан, Ядов, Руткевич, Здравомыслов и др.) и социологии профессий (Романов, Ярская-Смирнова, Абрамов, Мансуров). Из этих исследований следует, что большое внимание следует уделять вопросу о противостоянии различных логик профессиональной деятельности (в том числе о наличии напряжения между профессионализмом и менеджеризмом), а также социально-политическому контексту развития профессий. Наконец, важно учитывать социальную значимость работы профессионалов, ведь это накладывает на них дополнительную ответственность перед клиентами и обществом.

Вторым ключевым понятием настоящей работы является контроль за деятельностью адвокатов. Необходимость контроля определяется вышеназванными особенностями адвокатских услуг, которые связаны с высокими рисками оппортунистического поведения и одновременно отягощают последствия от недобросовестных действий для общества. Контроль за деятельностью адвоката, таким образом, влияет на качество адвокатских услуг. Однако оборотной стороной контроля является вопрос о сохранении профессиональной независимости. Э. Эбботт выделял три уровня контроля за деятельностью профессионалов – индивидуальный, неформальный и формальный. Первый уровень обусловлен профессиональной этикой, которая усваивается в процессе обучения в университете и на рабочем месте. Неформальный контроль осуществляют коллеги по профессии, тогда как формальный контроль берет на себя государство. Наконец, непосредственный контроль должен осуществлять клиент, который в случае выявления нарушений может апеллировать к государству и/или коллегии адвокатов, хотя для клиента выявление недобросовестных действий со стороны адвоката может оказаться непростой задачей.

Вопрос о важности юридической этики, прежде всего, изучался в рамках упомянутой ранее концепции профессионализма. Этический кодекс — это то, что отличает профессионала от непрофессионала. С точки зрения Фридсона этика служит механизмом для контроля за «входом» и «выходом» из профессии, позволяя исключать недобросовестных членов. Однако для того, чтобы этика работала в качестве механизма контроля, необходимо, чтобы существовало сильное профессиональное сообщество. В свою очередь этическое поведение далеко не всегда означает альтруизм, на самом деле соблюдение этических правил можно рассматривать как долгосрочную инвестицию, которая обязательно окупит себя через репутацию. Важной особенностью юридической этики является то, что она многомерна. Как показывают Паркер и Эванс, существует сразу четыре легитимных вида этики: «консультирование», «служение закону», «моральный активизм» и «этика заботы». В различных ситуациях адвокаты могут переключаться между различными режимами этики и при этом не нарушать Кодекс профессиональной этики. Таким образом, этика не является достаточным инструментом для контроля за адвокатской деятельностью.

Этика адвоката напрямую обуславливает характер его взаимодействий с клиентом, что в конечном счете существенно влияет на результаты конкретного дела. В контексте данного исследования важно, что адвокат может советовать клиенту соглашаться или не соглашаться на сделку с правосудием («особый порядок»). Хотя существуют исследования, которые показывают, что клиент в отдельных случаях может навязывать адвокату свою позицию (и с точки зрения права адвокат должен учитывать позицию клиента), в реальности отношения адвоката и клиента всегда остаются неравными. Юрист имеет множество возможностей повлиять на ход судебного процесса и часто не спрашивает у клиента, какую именно тактику ведения дела выбрать.

Наличие у клиента ресурсов для защиты является важным фактором. Полное отсутствие финансовых средств у подзащитного в сочетании с обязательностью наличия защитника на суде создает новый класс взаимодействий, связанный с

работой по назначению суда (такая работа оплачивается государством) или же участием адвоката в деле на условиях *pro bono*, т.е. безвозмездно. Последний вид работы является «черным ящиком», поскольку исследователям очень мало известно о мотивах оказания безвозмездных адвокатских услуг. Адвокаты как в развитых, так и в развивающихся странах мира активно участвовали в защите слабых слоев населения, однако в России данный вид услуг развит слабо.

Клиент не способен в полной мере контролировать качество адвокатских услуг прежде всего потому, что не обладает теми же знаниями, что есть у адвоката. Однако профессиональную экспертизу потенциально могут осуществить другие адвокаты. Так, одной из важных функций любого профессионального сообщества является обмен информацией, что, с одной стороны, стимулирует адвокатов наращивать социальный капитал, а с другой стороны, позволяет контролировать качество адвокатских услуг через репутационный механизм. Нарушение адвокатом профессиональной этики не всегда влечет за собой прямые дисциплинарные последствия, но даже без них это может означать сильный удар по репутации. Напротив, хорошие практики, такие как работа на условиях *pro bono*, могут не приносить прямых материальных выгод, но будут положительно сказываться на репутации адвоката.

Репутация – не единственный механизм, который может использовать профессиональное сообщество для осуществления неформального контроля. Ассоциации юристов создают комиссии по этике, проводят курсы повышения квалификации и вручают профессиональные награды. Политика по проведению экзаменов для получения статуса адвоката влияет на вероятность оппортунизма со стороны новых членов (сложный экзамен до определенной степени снижает проблему «неблагоприятного отбора»). В условиях, когда клиент не может контролировать работу адвоката, профессиональное сообщество получает возможность занять место посредника. Однако если оно не является достаточно сильным актором, эту функцию может взять на себя государство.

Согласно институциональной теории, государство не является монолитным актором, а представляет собой «организацию организаций», многие из которых действуют в собственных интересах. С одной стороны, государство ликвидирует «провалы рынка» (например, предоставляет адвоката гражданам, не имеющим возможности оплатить защитника самостоятельно). С другой стороны, государство может быть использовано представителями бизнеса или недобросовестными чиновниками для получения личной выгоды (например, это проявляется в феномене «телефонного права»). Дополнительно к этому следует указать на то, что по своему характеру государственная власть может существенно различаться в зависимости от того, какие установились институты (в терминах Аджемоглу и Робинсона – «экстрактивные» или «инклюзивные», в терминах Норта, Уоллиса и Вайнгаста – «порядки открытого доступа» и «порядки ограниченного доступа»). Россия входит в число стран, где институты остаются благоприятными для злоупотреблений недобросовестными представителями власти, в частности, правоохранителями.

Правоохранительная система сама по себе очень разнородна и состоит из множества акторов: МВД, Следственный комитет РФ, прокуратура, суды и тюрьмы. Хотя перечисленные ведомства выполняют одну общую функцию (поддержание порядка), часто они следуют своим собственным интересам (включая коррупцию, борьбу за аппаратное влияние и пр.). Для выполнения контрольных показателей эти ведомства действуют по отношению к адвокатуре в качестве единой коалиции. Адвокатское сообщество в данном случае может использовать закон для борьбы с недобросовестными правоохранителями, а также кооперироваться при выполнении этой задачи с заинтересованными в этом группами (в частности, бизнес-ассоциациями).

Независимость отдельного адвоката, таким образом, обусловлена как его личными характеристиками (степенью вовлеченности в сообщество, опытом, набором релевантных навыков или капиталов), так и позицией профессионального сообщества в целом, которое может защищать или не защищать своих

представителей, лоббировать интересы через законодательные инициативы или оставаться пассивным.

Третьим ключевым для настоящей работы понятием является «рынок адвокатских услуг». Адвокатская деятельность осуществляется в рамках профессиональной логики, но контролируется государством. Рынок является третьей важной логикой, ведь он формирует пространство возможностей: для клиента – возможность поиска и выбора адвоката, для адвоката – набор экономических ресурсов, которые можно использовать в конкретном деле, для юридического поля в целом – пространство, в котором происходит конкуренция.

В начале третьего раздела теоретической главы ведется поиск ответа на вопрос о том, можно ли считать адвокатские услуги частью рынка. Уровень рыночности зависит от сферы юридической деятельности: в большей степени рынок существует в гражданских и арбитражных делах, в меньшей степени – в уголовном процессе. Однако последнее обусловлено скорее уровнем государственного вмешательства, чем невозможностью формирования рынка. Адвокатские услуги являются мериторным благом (в терминах Калабреззи), т.е. теми вещами, неравное распределение которых в обществе может вызывать рост «моральных издержек». Именно для снижения моральных издержек государство предоставляет доступ к правосудию всем тем, у кого нет денег, а профессиональное сообщество стимулирует работу на условиях *pro bono*.

Хотя рынок адвокатских услуг нельзя назвать классическим, к нему применимы две возможные альтернативы, предложенные экономическими социологами. Можно рассматривать адвокатскую деятельность как «укорененную» в социальных взаимоотношениях: сетях, доверии, культуре, правилах игры и пр. Или же вслед за Л. Карпиком на адвокатские услуги можно посмотреть как на рынок сингулярных благ. Следствия из этих подходов важны для понимания независимости адвокатской деятельности.

Концепт укорененности был предложен К. Поланьи для критики идеализированной модели рыночной экономики. По его наблюдениям рынок в

неоклассической форме не был естественен для людей до Нового времени, хотя отношения обмена существовали в обществе почти всегда. Все экономические действия укоренены в социальных отношениях, которые упорядочивают, стабилизируют, рутинизируют обмен и в принципе делают его возможным. Грановеттер дополнил концепт укорененности указанием на ключевую роль сетей, в которые объединены люди (сильных и слабых связей). Для анализа адвокатской деятельности укорененность используется нечасто, хотя этот концепт позволяет объяснить функционирование рынка профессиональных услуг. Уцци и Ланкастер показали, что укорененность влияет на цену юридических услуг, поскольку добавляет им ценность (помогает дифференцировать их, снижает трансакционные издержки, иногда работает как показное потребление). Ли на примере сельскохозяйственных районов Китая показал, что укорененность хорошо объясняет отношения юристов и клиентов в деревнях и маленьких городах, где важны не столько рыночные отношения, сколько личные связи и взаимные обязательства.

В целом можно сделать вывод, что концепт укорененности адвокатских услуг позволяет дополнить рыночную логику взаимодействий социальными факторами, такими как знакомства, авторитет, репутация и пр. При этом концепция укорененности не выделяет профессиональную деятельность как отдельных класс услуг и не оспаривает то, что рыночный механизм участвует в их распределении наравне с социальными факторами, как это сделал в своей теории Люсьен Карпик.

Ключевой особенностью рынка сингулярных благ является то, что товары или услуги на нем несопоставимы между собой и связаны с неизмеримой неопределенностью. Если на обычном рынке выбор из альтернатив происходит с ориентацией преимущественно на цену товара, то на рынках сингулярных благ цена является вторичным показателем (например, мы не выбираем кинофильм, ориентируясь на самую низкую цену за билет). Адвокатов нельзя сравнивать по цене за их услуги, поскольку хороший адвокат может при определенных обстоятельствах работать бесплатно, а плохой просить очень высокую цену за свои

услуги. Результат адвокатской деятельности является неопределенным по целому ряду причин. Клиент не знает, сколько усилий прикладывает адвокат, насколько он компетентен, правильной ли была его стратегия. В условиях «обвинительного уклона» результат почти никогда не является оправданием, а все промежуточные варианты (условный срок, сокращение реального срока и пр.) могут быть в равной мере достижением адвоката, непредвзятым решением судьи или недоработкой правоохранителей. В таких условиях оценить качество работы адвоката сложно как во время процесса, так и после него. Карпик предлагает считать такого рода неопределенность радикальной, т.е. не поддающейся измерению. Если бы ее можно было измерить (как риск), то можно было бы и включить ее в цену услуг, но в реальности оценить неопределенность результата уголовного процесса в денежном эквиваленте невозможно (например, нельзя заранее сказать получит ли подзащитный на 1 год меньше тюрьмы, вложив дополнительно сумму в защиту, или же эти затраты бессмысленны).

Выбор между услугами на рынках сингулярных благ происходит на основе специальных «инструментов оценки»: сетей знакомых и родственников, знаний о работе системы, отзывов, системы рейтингования, бренда и пр. Адвокаты, таким образом, не конкурируют между собой напрямую. Скорее конкурируют профессиональное сообщество, государство, гражданское общество, семья и друзья подзащитного, каждый из которых предлагает свою систему выбора адвоката (дополнительно примешивается и элемент случайности). Отсюда следует важный вывод, что рынок сингулярных благ управляется не столько спросом, сколько предложением. Клиенты, которые хотят получить сингулярное благо, вынуждены пользоваться теми инструментами оценки, которые предлагают им внешние поставщики и их сообщества. В случае с адвокатскими услугами это проявляется еще сильнее, ведь у подзащитного нет возможности остаться без адвоката, он обязан иметь защитника.

Именно по причине сингулярного характера своих услуг большинство адвокатов находят себе клиентов не на свободном рынке (через рекламу), а через

бывших клиентов, давших рекомендации, через коллег, перенаправивших клиента (в силу загруженности или специализации), через адвокатскую организацию или непосредственно через систему назначения судами. В этом контексте особую важность имеет социальный капитал адвоката и уровень его включенности в профессиональное сообщество, ведь именно это позволяет находить клиентов. Независимость адвоката, таким образом, может быть связана с тем, на какой из инструментов оценки полагаются его клиенты, и насколько он включен в профессиональное сообщество.

Следствия из теории о рынке сингулярных благ в целом очень близки к концепции укорененности рынка профессиональных услуг. Инструменты оценки включают в себя сети и любые источники доверия на рынке, что в полной мере совпадает с концепцией укорененности. Радикальное различие состоит в том, кто управляет выбором. Если укорененность предлагает естественность процесса выбора адвоката с опорой на социальные связи и культурные нормы, то на рынке сингулярных благ происходит конкуренция между различными источниками знания о том, какой товар лучше. Укорененность не ставит под сомнение сопоставимость услуг и возможность просчитать неопределенность, которые отрицаются теорией сингулярных товаров. Хотя выбор из двух теорий невозможно осуществить без дополнительного анализа (не являющегося целью настоящей работы), на основе рассмотренных ранее эмпирических исследованиях об отношениях адвокатов и клиентов в дальнейшем анализе было отдано предпочтение теории сингулярности. Впрочем, обе концепции предполагают, что независимость адвокатов напрямую связана с социальными факторами.

Сочетание теорий о контроле за профессионалами и рынке профессиональных услуг позволяет уточнить понятие независимости адвокатской деятельности (см. рисунок 1 ниже).

Рисунок 1. Формы контроля за независимой деятельностью адвоката

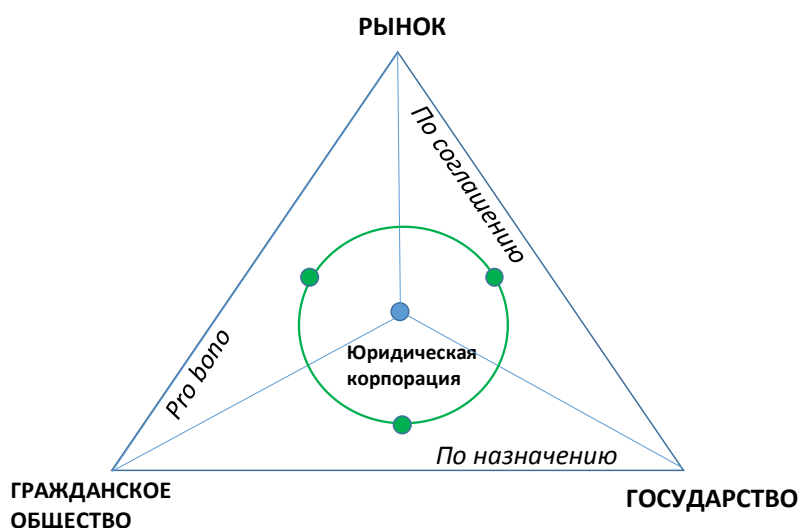
Быть независимым адвокатом — это сохранять дистанцию одновременно от трех основных точек: государства, рынка и профессиональной корпорации. Они одновременно являются источниками контроля за адвокатской деятельностью и создателями инструментов оценки, на которые ориентируются потребители юридических услуг. Смещение в любую точку треугольника приводит к тому, что адвокат теряет свою автономию. В настоящей работе для нас наиболее важно оценить возможность адвоката сохранять независимость от государства, поскольку оно является в России наиболее сильным актором, влияющим на профессиональных защитников. Юридическое сообщество в России недостаточно сильно, чтобы оказывать решающее воздействие на адвоката, а влияние рынка ограничено сингулярным характером блага и невысокой платежеспособностью населения. Однако данная модель позволяет сформулировать гипотезу о том, что для сохранения независимости от государства адвокат должен сохранять связи с двумя другими точками (профессиональным сообществом и рынком).

Последний ключевой концепт, который рассматривается в теоретической главе — это вопрос о коллективных действиях. Рынок адвокатских услуг и различные формы контроля, которые его регулируют, создают достаточно устойчивый порядок, который, однако, может быть выгоден не всем участникам сообщества. В случае с Россией сильная правоохранительная система перетягивает

влияние на себя, от чего независимость адвокатского сообщества оказывается под угрозой. Как показывает зарубежный опыт, одним из возможных решений этого вопроса является мобилизация профессионалов. Юристы не только могут изменить собственный статус в обществе, но часто оказываются агентами более масштабных социальных изменений, как случилось, например, в Пакистане и Тунисе. В этом процессе наиболее важную роль играют юридические организации, которые часто вступают в более широкие коалиции с представителями гражданского общества.

Если выходить за рамки рассмотрения отдельного уголовного дела и рассматривать вопрос о независимости адвоката в более широком контексте, то в модель необходимо добавить гражданское общество (впервые эти три стороны предложил Л. Карпик). В таком случае мы получаем модель (см. рис. 2), в которой одновременно учитывается уровень независимости юридической корпорации в целом (синяя точка) и отдельных адвокатов в частности (зеленые точки).

Рисунок 2. Взаимодействия адвокатов и адвокатского сообщества с государством, рынком и гражданским обществом.

Эта модель позволяет учитывать и три типа работы адвокатов, которые рассматриваются в настоящем исследовании, а именно – работу по соглашению (на коммерческой основе), вхождение в дело по назначению суда и оказание услуг на условиях pro bono. Кроме того, эта модель хорошо иллюстрирует, что уровень независимости отдельного адвоката (оптимальные точки показаны зеленым

цветом) связана не только с личной диспозицией в юридическом поле, но и со степенью независимости адвокатской корпорации в целом (синяя точка). Если юридическая корпорация смещается от рынка и гражданского общества к государству, то и отдельному адвокату становится труднее сохранять независимость. Соответственно спрос отдельных адвокатов на работу сильной профессиональной организации будет свидетельствовать о желании усилить свою профессиональную независимость.

На основе теоретической модели (рисунки 1 и 2) можно сформулировать гипотезы настоящего исследования.

Во-первых, социальный, человеческий и экономический капитал адвоката позволяют адвокату сохранять независимость, что может быть выражено в частых отказах их клиентов от сделок (от «особого порядка»). Т.е. связь адвоката с профессиональной корпорацией и рынком некоторым образом уравнивает «притяжение» со стороны правоохранительной системы.

Во-вторых, мы предполагаем, что в работу по назначению суда в России вовлечены адвокаты с низким уровнем социального капитала и низкой востребованностью на рынке. Это напрямую следует из теоретической модели, где работа по назначению суда находится далеко от рынка (который ее ни в коей мере не регулирует) и близко к государству.

В-третьих, в работу на условиях *pro bono* вовлечены адвокаты с высоким уровнем социального капитала и ориентацией на сообщество. Поскольку такого рода работу в России не стимулирует государство, в нее будут вовлечены прежде всего те, кто имеет тесные контакты с профессиональным сообществом, которое ввиду сингулярного характера предлагаемого блага является основным его распределителем.

В-четвертых, следуя теории о мобилизации юристов мы предполагаем, что спрос на сильную профессиональную ассоциацию будет стимулироваться «экзогенными шоками», а именно столкновениями с нарушениями прав подзащитных со стороны недобросовестных правоохранителей. Наконец, ввиду

напряженного характера отношений между юридической профессией и правоохранительной системой мы полагаем, что именно руководители адвокатских организаций будут наиболее часто сталкиваться с нарушениями прав подзащитных и, как следствие, проявлять более высокий спрос на коллективные действия.

Методология сбора и анализа данных

Материалами для настоящего исследования послужили данные всероссийского опроса адвокатов, организованного Институтом анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ и Институтом проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге при поддержке Федеральной палаты адвокатов (ФПА). С учетом неоднородности адвокатского сообщества и ограниченных организационных возможностей региональных палат адвокатов при проведении опроса были использованы сразу три подхода к формированию выборки: в Москве и Ленинградской области была реализована случайная выборка адвокатских образований, в 8 регионах с сильными адвокатскими палатами была реализована сплошная выборка (при возврате в 20-25% анкет), и еще в 25 регионах, отражающих региональную специфику страны, было опрошено не менее 40 адвокатов.

Всего было опрошено 3317 человек из 35 регионов страны, что составило 4,5% от всех юристов, имеющих действующий статус адвоката. Опрос проводился по анонимной анкете, отдававшейся адвокатам на самозаполнение и собиравшейся через региональные палаты адвокатов. Выборка является репрезентативной по отношению к адвокатам, находящимся в контакте с региональной палатой адвокатов. По социально-демографическим и биографическим показателям различия между сплошным и выборочным опросом не превышают 2%.

Опросу предшествовал пилотный этап (опрос 372 адвокатов в 9 региона), на котором были решены различные методологические вопросы и отработан дизайн исследования. Дополнительно перед проведением данного исследования было собрано 6 полуструктурированных интервью с адвокатами. Кроме того, результаты дополнены информацией из публичных обсуждений проекта с представителями

юридического сообщества на различных рабочих семинарах, а также публикациями в СМИ о резонансных уголовных делах в современной России.

Экономические факторы работы адвоката в исследовании оцениваются через два основных вопроса – о наличии постоянных клиентов и о рабочей нагрузке. Дополнительно о востребованности адвоката говорит наличие у него гражданских дел (помимо уголовных). Адвокаты с гражданской специализацией (более 60% дел) могут иметь меньшую зависимость от государства, поскольку их клиентская база не сильно зависит от уголовных дел и обеспечивает стабильный доход.

Социальный капитал адвоката измеряется через четыре основных вопроса. Во-первых, как было показано в теоретической главе, важно состоит ли адвокат в профессиональные ассоциации (помимо обязательного членства в региональной палате адвокатов). В России существует всего несколько юридических ассоциаций федерального масштаба, в которые входит не так много адвокатов (по отношению к общей численности сообщества), однако членство в них может давать определенные преференции (как показала Д. Дуванова на примере бизнес-ассоциаций, организации с обязательным членством не способны заменить объединения с добровольным участием). Результаты опроса подтверждают ограниченность членской базы добровольных ассоциаций – лишь 16,5% выборки входят в то или иное адвокатское объединение. Во-вторых, важно участие адвоката в профессиональных мероприятиях, таких как семинары, конференции, неформальные встречи с коллегами и пр. Для регрессионного анализа на основе этих вопросов была сконструирована переменная – посещение мероприятий чаще чем 1 раз в год (50,8% выборки). В-третьих, важными могут оказаться контакты адвоката с бывшими однокурсниками, ведь многие из них могут работать в других частях юридической профессии, в том числе в суде и правоохранительных органах (такие связи поддерживают 80% респондентов). Наконец, респондентам задавался вопрос о наличии у них опыта работы руководителем в региональных палатах адвокатов и/или в адвокатских организациях (21,1% имеют такой опыт). Этот опыт

можно трактовать и как социальный капитал и как человеческий, но так или иначе он повышает связь адвоката с сообществом.

Третьим важным блоком переменных, которые включены во все регрессионные модели, являются факторы, описывающие ориентацию адвоката на различные этические ценности: «ориентация на репутацию», «ориентация на личную выгоду», а также «негативный образ профессии». Эти факторы были построены на основе 10 аттитюдных вопросов, в которых адвокаты должны были оценить степень своего согласия с различными высказываниями, такими как готовность работать с коллегой, нарушающим этические нормы, или согласие защищать за большие деньги криминального авторитета. Эти высказывания формировались на основе аналогичных исследований, проведенных в других странах, и были опробованы на опросе студентов-юристов и пилотном опросе адвокатов. Постоянство результатов факторного анализа и связи факторов с ключевыми переменными в пилотном и основном опросе свидетельствует о надежности инструментария.

Другие переменные, которые могут влиять на деятельность адвокатов – это опыт работы, место работы и тип адвокатского образования. Опыт работы особенно важен, поскольку многие адвокаты пришли в профессию из правоохранительных органов и потому имеют возможность использовать свой опыт для выстраивания эффективных взаимодействий со стороной обвинения (при этом не только и не столько коррупционных). Размер населенного пункта, в котором работает адвокат, важен для понимания социальной укорененности его работы (как было показано в ряде исследований, чем меньше населенный пункт, тем выше укорененность адвокатской работы). В маленьких населенных пунктах и адвокатов, и правоохранителей немного, потому возможно возникновение более тесных неформальных связей между ними. Кроме того, размер населённого пункта определяет и размер рынка – в столице региона проще найти платежеспособных клиентов.

Тип адвокатской организации может иметь значение, поскольку характеризует организационную среду. В коллегиях работает много адвокатов и это самый простой способ начать карьеру. Адвокатское бюро может объединять нескольких адвокатов, которые, как правило, опытные юристы с хорошей репутацией (а их бюро, часто названное по фамилиям основных партнеров, имеет свой бренд). Адвокатский кабинет включает в себя лишь одного адвоката, который по этой причине менее связан с профессиональным сообществом, но должен иметь устоявшуюся клиентскую базу. Наконец, юридическая консультация предполагает работу с населением в районах, где не хватает других адвокатских образований. Это наименее престижная форма деятельности, которая, однако, является относительно маргинальной (там работают 4,4% адвокатов из нашей выборки).

Дополнительно все регрессионные модели включают контрольные переменные, характеризующие социально-демографические характеристики адвокатов (пол, стаж, образование) и тип выборки.

Основные результаты исследования

Важный теоретико-методологический вопрос, который решается в настоящем исследовании, состоял в том, чтобы найти подходящий индикатор для измерения степени независимости адвоката. В качестве наиболее подходящего показателя была выбрана доля дел, в которой клиенты адвоката соглашались на «особый порядок». Сама по себе сделка с правосудием не является признаком зависимости, поскольку может определяться различными обстоятельствами конкретного дела. Однако высокая доля таких дел (более 50%) может говорить о том, что адвокат работает в тесной связке со стороной обвинения. В делах, идущих в «особом порядке», подзащитный полностью признает свою вину в обмен на смягчение наказания (не более 2/3 от максимального срока наказания). Но, как показали исследования Института проблем правоприменения, в обычном порядке суд редко назначает максимальное наказание, потому что выгода от сделки для подзащитного является скорее психологической. Выгода же для правоохранителей от «особого порядка», напротив, очевидна, поскольку они не должны расследовать

дело, чем экономят свое время, и могут не опасаться апелляции или отмены приговора вышестоящей инстанцией. Роль адвоката в процессе после заключения его клиентом сделки становится минимальной. Дополнительным подтверждением зависимого положения адвокатов с высокой долей дел в «особом порядке» является то, что они реже добиваются для подзащитного благоприятного исхода (например, условного срока или закрытия дела по реабилитирующим основаниям).

Хотя доминирующая в зарубежной литературе точка зрения состоит в том, что вероятность сделки с правосудием связана с характеристиками подзащитного и не связана с характеристиками адвоката, анализ показывает, что по меньшей мере, вторая часть теории не верна. Выдвигается альтернативное предположение о том, что социальный, экономический и человеческий капитал адвоката (измеренные указанным выше образом) влияют на степень его независимости от правоохранителей, что в свою очередь позволяет ему чаще вступать в противостояние с ними, в том числе, не рекомендуя клиентам соглашаться на сделку. Вывод подтверждает регрессионная модель с долей клиентов, соглашающихся на «особый порядок», в качестве зависимой переменной.

Второй вопрос, который интересовал нас в данном исследовании, касался факторов, которые повышают специализацию адвоката на делах по назначению суда. Этот вид работы ставит адвоката в сильную институциональную зависимость от правоохранителей, которые, во-первых, имеют возможности по распределению таких дел, а, во-вторых, должны фиксировать часы работы адвоката, исходя из которых ему выплачивается гонорар. Участие в работе по назначению суда теоретически должно в равной мере распределяться между всеми адвокатами, однако в реальности такие дела назначаются очень неравномерно: 41,2% адвокатов в нашей выборке не ведут их вовсе, зато некоторые работают почти только по назначению (и, хотя они составляют меньшинство, на них приходится большая часть от всех таких дел по России). Регрессионный анализ показывает, что в работу по назначению суда вовлечены адвокаты с низким уровнем социального капитала и низкой востребованностью на рынке. Адвокаты, у которых мало гражданских

дел, нет постоянных клиентов и низкая рабочая нагрузка (т.е. невостребованные на рынке) в существенно большей степени зависят от дел, которые им назначаются по распределению суда. Анализ показал, что такие адвокаты работают автономно от остальной части сообщества – они не состоят в ассоциациях, не посещают профессиональные мероприятия и не общаются с бывшими однокурсниками. Сети личных контактов важны для получения заказов на рынке сингулярных благ, а их отсутствие делает адвоката зависимым от государства, которое де-факто становится его основным работодателем.

Ситуация сильно отличается применительно к работе на условиях *pro bono*. Хотя на первый взгляд этот вид услуг должен быть похож на работу по назначению, в реальности он оказывается противоположным по составу участников и факторам, которые влияют на них. Бесплатную юридическую помощь оказывают адвокаты, которые входят в профессиональные ассоциации и общаются с коллегами, а кроме того, обладают этическими ценностями, связанными с ориентацией на репутацию, а не личную выгоду.

Для уточнения общей картины было проанализировано, какие адвокаты работают только по соглашению (на теоретической модели из рис. 2 находятся в близкой к рынку точке). В полном соответствии с моделью это оказались наиболее востребованные на рынке профессионалы, которые не имеют сильных связей с профессиональным сообществом и не ориентируются на репутацию. Это обстоятельство является дополнительным подтверждением полученных ранее выводов.

Таким образом, мы установили, что социальные и экономические факторы влияют на степень независимости адвокатов в уголовном деле. Следующим шагом является анализ основных проблем, с которыми сталкивается современное адвокатское сообщество. Выделяются три ключевые проблемы – снижение спроса на услуги адвокатов со стороны населения, снижение оплаты труда адвокатов по назначению и высокое число нарушений прав подзащитных со стороны правоохранителей. Эти вещи способны стимулировать мобилизацию адвокатского

сообщества в России, поскольку непосредственно угрожают установившемуся порядку. Снижение спроса на услуги, вызванное экономическим кризисом, подрывает экономическую самостоятельность адвокатов и может привести к еще более высокой зависимости от дел по назначению суда. В свою очередь и в сегменте, связанном с работой по назначению, все не так гладко, поскольку инфляция за последние годы существенно сократила и без того скромное вознаграждение адвокатов.

Однако наиболее существенная проблема исходит со стороны «палочной системы отчетности», которая подталкивает правоохранителей нарушать права подзащитных. Кроме того, недобросовестные правоохранители в России имеют немалые возможности для использования своего служебного положения с целью изъятия ренты у бизнеса. Адвокат, несмотря на слабость своей позиции, должен противостоять этим нарушениям.

Указанные выше проблемы могут стимулировать адвокатов к коллективным действиям. Так, единственные в современной России массовые протестные выступления адвокатов были связаны именно с низкой оплатой за работу по назначению. Однако если оплата работы по назначению является вопросом, на котором можно ответить простым перераспределением финансов, то нарушения прав подзащитных являются системной проблемой, которую трудно решить. В исследовании показывается, что наибольший спрос на работу сильной профессиональной ассоциации предъявляют адвокаты, которые чаще других противостоят правоохранительной системе, а именно фиксируют нарушения прав подзащитных и подают жалобы на должностных лиц. Особенно отличаются адвокаты с опытом работы руководителем адвокатских организаций. Этот результат находится в соответствии с предложенной теоретической моделью, согласно которой независимость отдельных адвокатов связана с независимостью адвокатской организации в целом. Стремление руководителей адвокатских образований и отдельных адвокатов повысить активность профессионального

сообщества можно считать важным шагом в борьбе за укрепление независимости адвокатской профессии.

Общие выводы исследования

Несмотря на то, что между различными правоохранительными ведомствами в России существует конкуренция и разногласия, все они связаны между собой через институт «палочной системы отчетности». Работая над достижением общей цели, они образуют обвинительную коалицию («юридический комплекс» в терминах Халидея и Карпика), которая может не только эффективно поддерживать «обвинительный уклон» в правосудии, но и препятствовать изменениям и реформам. Адвокаты в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей часто вынуждены идти на конфликт с этой коалицией, но практически не имеют союзников.

Одной из актуальных на сегодняшний день инициатив является движение за получение адвокатами так называемой «монополии» на судебного представительство. Если эта реформа будет реализована, то любой юрист для работы в суде по гражданским, уголовным или арбитражным делам должен будет получить статус адвоката. Эта инициатива может решить проблему, связанную с недостаточностью финансирования адвокатуры (за счет контроля над более выгодными в экономическом отношении гражданскими и арбитражными делами). Более того, адвокатская монополия, безусловно, усилит и позицию адвокатского сообщества. Частнопрактикующие юристы и правозащитники, которые так или иначе ведут деятельность в судах, должны будут стать частью адвокатуры. Таким образом, в противовес «обвинительной коалиции», может быть создана правозащитная коалиция.

Это усиление еще более остро поставит вопрос о защите адвокатов и их подзащитных от действий недобросовестных правоохранителей. Как это было в ряде зарубежных стран (Пакистане, Тунисе, Тайвани, Франции и пр.), адвокатской палате придется выбрать, какую сторону поддерживать: государства или рядовых членов сообщества (к которым могут присоединиться представители гражданского

общества). Выбор может быть осуществлен как в пользу первого, так и в пользу второго сценария.

Альтернативным развитием ситуации может стать еще более сильное ослабление адвокатуры. Институт «палочной системы отчетности» напрямую направлен на то, чтобы лишить адвокатов независимости, ведь именно они являются препятствием для достижения целевых показателей, которые могут повлиять на карьерную траекторию правоохранителя. Падение спроса со стороны населения приводят адвокатов к большей зависимости от дел по назначению суда. Рост доли уголовных дел, в которых происходит сделка с правосудием, иллюстрирует, что правоохранители эффективно стандартизируют судебный процесс, а адвокаты все чаще помогают им в этом.

Но что будет, если адвокаты станут частью одной коалиции с правоохранителями и судьями? Хотя ответ на этот вопрос может быть лишь очень спекулятивным, на основе известных нам данных мы считаем, что это приведет к ускорению саморазрушения обвинительного юридического комплекса, ведь он утратит последнего оппонента. Если адвокаты не будут фиксировать никаких нарушений со стороны правоохранителей, то возрастет число злоупотреблений служебным положением. Если адвокаты перестанут обжаловать несправедливые приговоры, то исчезнет последний страх всех следователей, прокуроров и судей – возможность отмены обвинительного приговора в вышестоящей инстанции. Если высокие показатели работы можно будет обеспечить без существенных усилий, то все больше правоохранителей перестанут вести хоть какую-то профессиональную деятельность и станут сильнее вовлекаться в рентаориентированное поведение. В результате сложившийся институт разрушит сам себя. Единственным решением станут радикальные реформы всей правоохранительной системы, результатом которых должно стать восстановление независимости адвокатуры и суда.

Настоящее исследование показывает, что независимость адвокатского сообщества не является узким вопросом, затрагивающим интересы одной профессиональной группы. При определенных обстоятельствах напряжение,

которое существует в современной правоохранительной системе России, может послужить причиной для серьезных реформ и общественных трансформаций. Поражение же адвокатского сообщества и потеря им независимости могут в краткосрочной перспективе привести к еще более сильной «консервации» существующей системы, имеющей такие неблагоприятные для населения свойства как возможность нарушать основные права и свободы граждан и почти беспрепятственно доводить любой уголовный процесс до обвинительного приговора. В долгосрочной перспективе потеря независимости адвокатами может означать радикальные трансформации всей правоохранительной системы.

В настоящем исследовании были выделены факторы, которые позволяют адвокатам сохранять приемлемый уровень независимости. Если на экономические факторы адвокаты сами по себе могут повлиять только косвенно, то социальные факторы оказываются более сильно связанными с процессами, происходящими внутри адвокатского сообщества. Адвокатская профессия в России еще не исчерпала своего интеграционного потенциала. Речь идет даже не столько о включении в сообщество частнопрактикующих юристов через введение «монополии», сколько о более активном вовлечении адвокатов в деятельность палат. Интегрированность адвоката в профессиональное сообщество усиливает его позицию, делает его менее уязвимым для давления со стороны правоохранителей. Необходима более активная работа сообщества с адвокатами, которые специализируются на работе по назначению суда и фактически остаются изолированными от остальной части профессии одиночками. Необходима систематическая работа, направленная на защиту профессиональной этики, очистку профессии от недобросовестных членов. Наконец, у адвокатской профессии остается огромный потенциал по развитию работы с населением на условиях *pro bono*. Этот вид работы должен всячески поощряться со стороны сообщества, такой опыт работы должен стать неотъемлемым атрибутом любого профессионала и служить дополнительным позитивным сигналом для клиентов.

Адвокаты в России имеют большой потенциал не только в том, что касается активного противостояния нарушениям прав человека, но и в том, что относится к экспертизе новых реформ. Уникальность позиции адвоката состоит в том, что он взаимодействует с правоохранителями на постоянной основе и тем самым имеет возможность оценивать качество их работы более объективно, чем население. Как показывают результаты исследования, нарушения прав подзащитных более характерны для отдельных регионов и отдельных ведомств, что дает возможность для исправления «худших практик» и распространения позитивного опыта. Оценки качества работы правоохранительной системы через опросы адвокатов, таким образом, позволяют получить важную для принятия политических решений информацию.

Если смотреть на ситуацию еще шире, то адвокатское сообщество (и Федеральная палата адвокатов в частности) может рассматриваться как один из важных элементов для перехода России от порядка ограниченного доступа к порядку открытого доступа (в терминах Норта и его соавторов). Для такого перехода необходимы три условия: верховенство права для элит, консолидированный контроль за средствами применения насилия и постоянно действующие организации.

Адвокатское сообщество способно внести вклад в обеспечение всех трех этих «пограничных условий». Федеральная палата адвокатов является крупнейшей на сегодняшний день некоммерческой организацией в России, которая несмотря на свой небольшой возраст (она возникла в 2002 г.) уже продемонстрировала способность обновлять свое руководство. Как было показано в настоящем исследовании, адвокатура может и должна выступать в качестве сдерживающего механизма для части «аппарата насилия», представленного правоохранительными органами. Наконец, без независимого адвокатского сообщества невозможно и верховенство права для элит, ведь квалифицированный юрист является ключевым элементом для ненасильственного и правового разрешения конфликтов внутри политической элиты. Для того, чтобы адвокатура сохранила свою позицию и

начала выполнять указанные выше функции, безусловно, потребуется более широкая коалиция адвокатов с другими профессиональными группами и представителями гражданского общества. Однако, как показывает опыт зарубежных стран, такие коалиции могут возникать.

Список публикаций автора диссертации, в которых отражены основные научные результаты диссертации

В ведущих рецензируемых научных журналах по теме диссертации опубликовано 13 статей:

1. Kazun A., Yakovlev A. A. Who demands collective action in an imperfect institutional environment? A case study of the profession of advocates in Russia // *Journal of Eurasian Studies*. 2017. Vol. 8. No. 1. P. 60-71. (1,8 а.л., личный вклад 0,9 а.л.).
2. Kazun A. Juridical Field or Legal Profession? Comparison of Bourdieusian Theory and Theory of Professionalism for Studies of Legal Community // *Comparative Sociology*. 2016. Vol. 15. No. 5. P. 572-592. (1,1 а.л.)
3. Яковлев А. А., Казун А. П., Ситкевич Д. Профессиональные организации как драйверы социальных изменений в развивающихся странах // *Журнал институциональных исследований*. 2016. Т. 8. № 3. С. 47-71. (1,8 а.л., личный вклад – 0,6 а.л.).
4. Rochlitz M., Kazun A., Yakovlev A. A. Unter Räubern - Russland: Investitionsrisiko Unternehmensplünderungen // *Osteuropa*. 2016. Vol. 66. No. 5. P. 95-110. (1,5 а.л., личный вклад – 0,5 а.л.).
5. Kazun A. Violent Corporate Raiding in Russia: Preconditions and Protective Factors // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. 2015. Vol. 23. No. 4. P. 459-484. (1,2 а.л.)
6. Казун А. П., Яковлев А. А. Адвокатское сообщество и качество правоприменения в России // *Экономическая политика*. 2015. Т. 10. № 5. С. 7-37. (2 а.л., личный вклад 1 а.л.).
7. Казун А. П. Рейдерство в регионах России: индикаторы и факторы // *Мир России: Социология, этнология*. 2015. Т. 24. № 3. С. 33-60. (2 а.л.)

8. Яковлев А. А., Казун А. П. Состояние и проблемы юридического сообщества: взгляд адвокатов // Адвокатская практика. 2015. № 1. С. 45-58. (0,5 а.л., личный вклад – 0,25 а.л.).
9. Казун А. П. Социальная ответственность российских адвокатов: факторы оказания бесплатной юридической помощи по назначению и pro bono // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 4. С. 563-578. (1 а.л.).
10. Казун А. П. Факторы укрепления независимости адвокатского сообщества в России: спрос населения и бизнеса, человеческий капитал и профессиональные ассоциации // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 89-108. (1 а.л.)
11. Yakovlev A. A., Sobolev A. S., Kazun A. Means of production versus means of coercion: can Russian business limit the violence of a predatory state? // Post-Soviet Affairs. 2014. No. 30 (2-3). P. 171-194. (1,5 а.л., личный вклад – 0,5 а.л.).
12. Казун А. П., Яковлев А. А. Российские адвокаты: становление профессионального сообщества в несовершенной институциональной среде // Общественные науки и современность. 2014. № 6. С. 39-56. (1 а.л., личный вклад – 0,5 а.л.).
13. Казун А. П. Выбор юристов между выгодой и профессиональной ответственностью: развитие индивидуального уровня контроля // Экономическая социология. 2013. Т. 14. № 5. С. 104-143. (2 а.л.)

Другие работы, опубликованные автором по теме кандидатской диссертации:

14. Казун А. П., Ходжаева Е. А., Яковлев А. А. Адвокатское сообщество России. СПб.: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. (6 а.л., личный вклад – 2 а.л.).
15. Казун А. П. Положение российских адвокатов в правоохранительной системе: между кооперацией и противостоянием // В кн.: XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 1. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016. С. 793-802. (0,25 а.л.).